

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 17, Is. 1, pp. 41–60, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.17.41
www.ejournal15.com

UDC 78(470)

Soviet Youth Nonconformist Subculture in the Context of the International Movement of Youth Protest (the End of the 1960s – 1970s)

Alexander A. Venkov

Independent Researcher, Russian Federation
36, 36th Lane, Rostov-on-Don, 344025
PhD (History)
E-mail: venkov_alex@mail.ru

Abstract

The article discusses the causes and forms of youth protest in the US and some European countries in the second half of the 1960s. The extent of its influence on the emergence of nonconformist youth subculture in the Soviet Union in the late 1960s – 1970s is revealed, and the general features of various youth subcultures of the Soviet Union and abroad are analyzed.

Keywords: 1968, hippie youth protest, hitchhiking, nonconformity, rock music, Soviet youth, system.

Введение

Вторая половина 1960-х гг. вошла в историю как время активного молодежного протеста, достигшего своего пика в 1968 г. Начавшись в середине 1960-х гг. в США в университетской среде с антивоенных демонстраций, протест охватил практически всю Америку, в 1968 г. «вспыхнули» Франция и Чехословакия. Протестные движения в каждой отдельной стране отличались ярким многообразием: контркультурные, антивоенные, политические. В Советском Союзе в то же время при отсутствии активного молодежного протеста зарождается новая молодежная субкультура, протестная по своему содержанию.

Целью данной статьи является анализ предпосылок развития советской молодежной протестной субкультуры конца 1960-х – начала 1970-х гг., а также выявление общих и различных черт между советским и западным молодежным протестом.

Материалы и методы

Работа основана на источниках личного происхождения: интервью, воспоминаниях, мемуарах лиц, бывших непосредственными участниками описываемых явлений и процессов – активных членов советских молодежных сообществ, музыкальных журналистов, членов «любительских» музыкальных групп. Также использованы материалы советской печати, посвященные исследуемой проблематике. Этот источник позволил осветить официальную позицию властей на события и явления, анализируемые в работе.

В качестве основного метода исследования выбран метод сравнительного анализа, позволяющий раскрыть общие и частные черты советского и западного молодежного протеста. Также использован ретроспективный метод исторического исследования для

выявления причинно-следственных связей и закономерностей формирования и развития советской молодежной субкультуры 1970-х гг.

Обсуждение и результаты

В 1960-е гг. западное сообщество переживает серьезный социальный кризис, выразившийся в массовом протестном движении городской молодежи, вошедшем в историю под термином «эпоха хиппи» или «эпоха шестидесятых». Хотя термин «хиппи» достаточно условен, сами представители данного молодежного предпочитали называть себя «прекрасные люди» (beautiful people). Как отмечал Тимоти Лири, писатель и психолог, стоявший у истоков движения, «хиппи — это ярлык, навешенный истеблишментом, на глубокий, невидимый, скрытый эволюционный процесс. На каждого босоногого хиппи в фенечках и цветах приходится тысячи невидимых участников андеграунда. Людей, чьи жизни настроены на их внутреннее видение. Тех, кто выпал из этой телекомедии Американской Жизни» [1].

Молодежные протесты 1960-х гг. в США. Условным началом волны молодежного протеста, захлестнувшего США и Западную Европу, можно считать волнения в калифорнийском университете Беркли в конце 1964 г. и создание молодежной организации «Движение Свободное слово» (Free Speech Movement), выступившей за демократизацию образования, участие студентов в управлении университетом и право на создание политических организаций в вузах. В ходе волнений было арестовано около 800 студентов [2]. Однако фактическое поражение студентов только спровоцировало протестное движение. В дальнейшем повсеместными стали акции протеста против войны во Вьетнаме под девизом «Занимайтесь любовью, а не войной!» (Make love, not war!). Зачастую акции протеста перерастали в настоящие беспорядки с привлечением полиции и подразделений Национальной гвардии, как, например, во время бунта афроамериканского населения в Детройте 1967 г. или для разгона молодежных протестов во время съезда Демократической партии США в Чикаго в августе 1968 г.

Наиболее масштабными акциями стали «Лето любви» и «Поход на Пентагон» в 1967 г. Так, летом 1967 г. в квартале Сан-Франциско под Хайт-Эшбери собралось около 100 тысяч хиппи, чтобы «праздновать любовь и свободу», создавая тем самым уникальный феномен культурного, социального и политического бунта [3]. «Лето любви» стало кульминацией молодежного протеста второй половины 1960-х гг., когда субкультура хиппи наконец заявила о себе во всеулышание. В то же лето 1967 г. в США было зафиксировано около 160 случаев городских беспорядков на основе расовой дискриминации [4], вошедших в историю под названием «Долгое жаркое лето» (The Long Hot Summer of 1967). «Поход на Пентагон» в октябре 1967 г. стал апогеем пятидневных общенациональных протестов против военного призыва. На выходные в Вашингтон прибыло от 70 до 100 и более тысяч человек [5].

Однако было бы неверным предполагать, что сутью конфликта были требования студенческого самоуправления и протест против участия США во вьетнамском конфликте. В основе молодежного протеста лежала полноценная социальная революция – революция нравов. В первую очередь, это был протест против сложившихся устоев американского общества: патернализма, культуры потребления, иерархичности социальной структуры. Протест против любой формы неравенства: расового, социального, сексуального. Протест против насилия, осуществляемого государственной властью в отношении своих граждан и целых народов (война во Вьетнаме). Эмоционально и образно описал это явление Хантер С. Томпсон, американский журналист, активно освещавший движение протеста и социальные процессы той эпохи: «Это было всеобщее фантастическое ощущение, что все, что мы делаем, правильно, и мы побеждаем... И это, я полагаю, и есть та самая фишка – чувство неизбежной победы над силами Старых и Злых» [6].

Движение молодежного протеста было далеко не однородным. По сути, множество самых разнообразных движений слились в единой волне. В нее входили движение, пропагандирующее свободные сексуальные отношения, «Лига сексуальной свободы» (The Sexual Freedom League), движение за «освобождение сознания» посредством наркотических и психоактивных веществ, как, например, «Братство вечной любви» (The Brotherhood of Eternal Love), возникшее в 1966 г., одним из основателей которого стал

Тимоти Лири, экологическое движение и целый ряд других. Потому весьма условно можно выделить два основных направления: леворадикальное политическое и контркультурное.

Первое выступало с политическими лозунгами против войны во Вьетнаме, расовой сегрегации, бюрократизма и политического истеблишмента. К нему мы можем отнести партию йиппи (Youth International Party) или леворадикальные антирасистские организации, как, например, «Черные пантеры» или «Партия белых пантер». Теснейшим образом к этому политическому движению примыкали так называемые новые левые, оказавшие впоследствии сильное влияние на мировой политический ландшафт. Второе направление, контркультурное, выражало собой противостояние сложившимся общественным нормам, искало новые формы бытия, создавая коммуны, «расширяя сознание» психоделиками, всячески противопоставляя себя «Системе» или «Вавилону».

Рис. 1. Флаг йиппи, сочетавший в себе символы анархии, коммунизма и наркотиков [7]

Однако провести четкое разграничение между этими направлениями не представляется возможным. И контркультурное, и политическое направления были едины не только на уровне стиля – один язык, песни, внешний облик, но и на мировоззренческом уровне. Фактически, это были стороны одной медали. Общим был протест против устоявшихся авторитетов и традиций капиталистического общества, вступающего в постиндустриальную эпоху. Только одни видели их в политиках, бюрократах, другие – в нормах быта, внутрисемейных и социальных отношениях, царивших в мире «Старых и Злых». Потому и лозунги движения были общими. Так, Джерри Рубин, лидер йиппи, призывавший «выйти из скорлупы» [8], имел в виду не только «скорлупу» политических мифов и идеологий, но и «скорлупу» ханжеской морали, комплексов, страхов, обязательств и догм, навязанных обществом. Именно «Белые пантеры», политическая организация, борющаяся с расовой дискриминацией, сформулировала в своем манифесте ключевую мировоззренческую триаду эпохи шестидесятых – «секс, наркотики, рок-н-ролл»: «Наша программа – это рок-н-ролл, наркотики и секс на улицах. Это программа по освобождению всех и каждого. Мы берем на себя ответственность. Мы берем на себя ответственность за проведение в жизнь нашей программы. Мы дышим революцией. Мы – ведомые ЛСД маньяки всей вселенной. Мы сделаем все возможное, чтобы свести людей с ума, чтобы сумасшествие коснулось не только головы, но и всего остального тела»¹.

Принципиальной особенностью молодежного протеста шестидесятых стала особая роль искусства и музыки в частности. Из сугубо развлекательного культурного феномена искусство превратилось в мощный канал выражения и распространения лозунгов, идей, ценностей. Именно музыканты и писатели, а не политические деятели, кроме, пожалуй, Роберта Кеннеди в США, были главными героями молодежи 1960-х гг. Аллен Гинзберг, Уильям Берроуз, Джек Керуак, Кен Кизи, Боб Дилан, Дженис Джоплин, группы Jefferson Airplane, Grateful Dead, Beatles стали своего рода катализатором и ретранслятором идей эпохи шестидесятых.

¹ Манифест «Белых пантер». Цит. по [9].

Рис. 2. Группа Grateful Dead – одна из знаковых музыкальных групп культуры хиппи. 1970 г. Фото Warner Bros. Records [10]

Молодежные протесты 1960-х гг. в Западной Европе. Однако молодежный протест во второй половине 1960-х гг. был характерен не только для США. Волны молодежных волнений прокатились по ряду стран Европы, Азии и Латинской Америки. Наиболее ярко движение протеста проявилось во Франции и Западной Германии. Одной из важнейших причин европейского молодежного протеста стали социально-экономические реалии. Восстанавливающаяся после войны Европа переживала структурные социальные изменения. В частности, во Франции ускоренными темпами шел процесс урбанизации. В течение последующих двух послевоенных десятилетий две трети французских фермеров оставили свои пашни и фермы и переехали в города, где они вместе с иммигрантами-рабочими вступили в ряды пролетариата, формируя молодой и активный общественный слой [11]. Распад французской колониальной системы, потеря Алжира заставили французскую промышленность переориентироваться на европейский рынок сбыта, были созданы новые промышленные отрасли, это потребовало обучения большого количества специалистов, что, в свою очередь, привело к резкому количественному росту студенчества. Однако устаревшая система высшего образования, трудовое законодательство, набор социальных гарантий не отвечали новым социально-экономическим реалиям. Социальные проблемы были обострены наступившей в 1966–1967 гг. экономической рецессией. Возникают проблемы трудоустройства, в первую очередь, молодежи. Ситуация усугублялась очевидным авторитаризмом и радикализмом режима маршала де Голля. Таким образом, к концу 1960-х гг. во Франции сложились все предпосылки для вспышки острого социального конфликта. Непосредственным поводом для волнений стало публичное недовольство студентов университета Нантера, в пригороде Парижа, вызванное визитом в университет министра образования. Жесткая реакция полиции на студенческое недовольство стала поводом для студенческих волнений в других городах и в конечном итоге в самом Париже, Сорбонне. Студенты были поддержаны профсоюзами преподавателей, учителей, научных работников, а также Французской лигой прав человека. Помимо лозунгов культурно-провокативной направленности, актуальными стали требования 40-часовой рабочей недели, профсоюзных прав и отмены сокращения программ социального обеспечения. Пик волнений приходится на май 1968 г. В ряде городов проходят массовые демонстрации, невиданные со времени окончания Второй мировой войны. В одном лишь Париже на улицу выходит 800 тысяч горожан. Главными являются политические требования. Многие призывают к свержению правительства и отставке де Голля: «Десять лет – хватит!» [12]. В результате де Голль распустил Национальное собрание и назначил досрочные выборы. Голлисты победили. Однако в данном случае победа была обусловлена не столько популярностью президента Франции, сколько страхом французов

перед очередной революцией. И как только к 1969 г. страсти утихли, французы не поддержали на референдуме очередную реформу де Голля, что было расценено им как отказ в поддержке нации и послужило поводом для отставки. Таким образом, можно сделать вывод, что студенческий протест во Франции стал важнейшим фактором и причиной политико-социальных изменений на рубеже 1960–1970-х гг., которые сам президент Помпиду охарактеризовал как «преемственность и диалог», предложив программу «нового общества», предусматривавшую целый спектр социально необходимых реформ.

Рис. 3. Роберт Кеннеди и Мартин Лютер Кинг – единственные политические деятели эпохи 1960-х гг., ставшие истинными героями протестной молодежи. 1963 г. Фото Abbie Rowe. National Park Service / John Fitzgerald Kennedy Library, Boston [13]

Несмотря на то что французское студенческое движение имело очевидную социальную направленность, немалой была и культурная или контркультурная составляющая. Большинство лозунгов было заимствованно у американского движения протеста: «Счастье – это новая идея», «Поэзия на улицах!», «Алкоголь убивает. Принимайте ЛСД», «Вся власть воображению!» и ряд аналогичных. Также схожим с американским молодежным движением был протест против войны во Вьетнаме, против «господства людей над людьми», «ханжеских» норм общественной морали, политического и экономического «истеблишмента», конформизма старшего поколения и, иными словами, против того же мира «Старых и Злых». Несомненным сходством была особая роль искусства в движении протеста. Только в США эту роль сыграли музыка и литература, во Франции и ФРГ – кинематограф. Так, своего рода катализатором французского молодежного протеста стала «новая волна» во французском кинематографе. Жан-Люк Годар активно участвует в майских событиях 1968 г., является одним из идейных вдохновителей «нового левого движения», снимает ряд пропагандистских фильмов.

В Германии молодежный протест был связан с переосмыслением национал-социалистического прошлого и приходу власти в ФРГ «поколения палачей» из Третьего рейха». В частности, федеральный канцлер ФРГ с декабря 1966 г. по октябрь 1969 г. Курт Кизингер с мая 1933 г. – член НСДАП, с 1940 г. – сотрудник МИД Третьего рейха. Высший пост Кизингера в МИДе – заместитель заведующего отделом по радиопропаганде в «Интеррадио», органа, созданного для координации деятельности МИД и министерства пропаганды.

Молодежное протестное движение в странах социалистического лагеря – Польше, Чехословакии и Югославии – имело свою специфику. В первую очередь оно стало частью общенациональных протестов, связанных с политико-социальными кризисами, произошедшими в ряде стран соцлагеря.

Так, в Польше, начиная с 1967 г., разворачивается «антисионистская» кампания, вызванная резким ухудшением советско-израильских отношений. Польша разрывает дипломатические отношения с Израилем, «сионистские круги» обвиняются в подрывной работе против «народной Польши», что на фоне ухудшающегося социально-экономического положения вызывает негативную реакцию у польского населения. В марте 1968 г. проходят студенческие волнения, вызванные запретом спектакля по пьесе Адама Мицкевича «Дзяды», в котором властями были усмотрены антирусские и антисоветские мотивы. Молодежный протест привел к усилению «антисионистской» кампании, что, в свою

очередь, вызвало глубокое возмущение в США, Западной Европе и в самой Польше, население которой восприняло кампанию как попытку «найти виноватых» и «закрыть глаза» на нарастающие экономические проблемы. Также кампания вызвала негативные ассоциации с репрессиями против евреев времен оккупации Польши в ходе Второй мировой войны. Итогом данных кризисных явлений стало силовое подавление массовых волнений в Гданьске, Щецине, Лодзи, социально-экономические уступки, решение ЦК ПОРП об отмене повышения цен и об их стабилизации сроком на два года. Были увеличены оклады низкооплачиваемым профессиям.

Аналогичным образом – как часть общенациональных протестов – прошли студенческие волнения в Югославии в 1968 г. К концу 1960-х гг. югославская экономика вошла в стадию кризиса. Выросла инфляция, начался отток населения в поисках работы в страны Западной Европы, в целом снизился уровень жизни. Данные реалии усугублялись роскошным образом жизни привилегированных слоев населения: партократов, частных предпринимателей, звезд спорта и эстрады. В итоге в начале июня 1968 г. по стране прокатились акции протеста: студенческие волнения, забастовки рабочих, крестьянские выступления. Студентами был сформулирован ряд требований, который можно свести к следующим позициям: демократизация социальной и политической жизни в Югославии; введение принципа социалистической солидарности посредством мер, направленных на достижение социального и политического равенства; смещение той части политической элиты, которая проповедовала социалистическую мораль, но вела жизнь «красной буржуазии»; демократизация университетов, предоставление студентам и профессорам большего контроля над учебной программой, обучением и исследовательской работой [14]. Иными словами, протест был направлен против существующего югославского руководства, исповедующего принципы неосталинизма, идеологического контроля над образовательной системой, подавления молодежных субкультур.

Наиболее ярко и масштабно в Восточной Европе проявило себя протестное молодежное движение в Чехословакии. Собственно, молодежный протест стал частью реформистского процесса Чехословакии, вошедшего в историю под именем «Пражская весна». В конце 1967 г. в руководстве Чехословакии разгорелась борьба между политическими группировками прогрессистов, центристов и консерваторов. Главным объектом критики стал президент Чехословакии и первый секретарь ЦК КПЧ, лидер консерваторов Антонин Новотный.

30–31 октября 1967 г. на фоне дискуссий в Политбюро ЦК КПЧ произошли стихийные студенческие выступления в Праге, вызванные перебоями с отоплением и электричеством. Волнения были жестко подавлены полицией, что повлекло только дальнейшее ожесточение и радикализацию студенческой среды. Разгон студентов вызвал массовую критику в самом ЦК КПЧ, что в итоге закончилось отставкой Новотного с поста первого секретаря ЦК КПЧ, а впоследствии, в марте 1968 г., и с поста президента Чехословакии. Эти отставки и стали условным началом «Пражской весны». Студенческая молодежь активно поддерживала углубление демократизации и либеральных реформ правительства Олдржиха Черника, 3 мая 1968 г. в Праге прошла студенческая демонстрация в поддержку ускоренных реформ. Чехословацкий молодежный протест стал фактически единственным опытом молодежного протеста шестидесятых, совпавшим не только с широкими общественными настроениями, но и с реформистским курсом правительства. Однако закончилась «Пражская весна», как известно, операцией «Дунай» – вводом воинского контингента стран Организации Варшавского договора и последующим свертыванием реформ.

Главные причины югославских, чехословацких, польских событий 1968 г. коренятся в местных социалистических реалиях, в первую очередь связанных с фактическим отсутствием реальных демократических механизмов смены власти, идеологическим контролем над культурой и образовательным процессом.

Несмотря на различные социальные и экономические предпосылки, молодежные протестные движения Европы и Америки были направлены против консерватизма истеблишмента, милитаризма, злоупотребления демократическими институтами, любых форм неравенства, манипуляции средствами массовой информации, подавления молодежной субкультуры и против империализма в любых его формах. Все эти движения выступали за социальные и экономические изменения, которые обеспечили бы большую

свободу, равенство, социальную солидарность и реальную демократию, хотя цели эти были по-разному описаны в разных странах и социальных системах, использовались различные пути и методы их достижения. Несмотря на различия в социальных и политических условиях, молодежь всего мира выдвигала одно и то же фундаментальное требование: создание более гуманного и демократического общества.

Рис. 4. «Красный май» на улицах Парижа. 1968 г. Фото Bruno Barbey [15]

Молодежный протест 1960-х гг. в СССР. Каким же образом сказался условный «1968-й год» на советской молодежи? Реалии советской жизни в корне отличались от таковых в США и Западной Европе. Советский Союз не вел «несправедливых» войн, ввод советских войск в Чехословакию оказался практически незамеченным в среде широкой общественности и молодежной среде. В то же время Артемий Троицкий отмечает: «Вторжение в Чехословакию окончательно убедило думающую часть молодежи в том, что со стороны официальных властей ничего, кроме тупости, лжи и подавления, ждать не приходится» [16]. Однако представляется, что данная точка зрения является, скорее, итогом более поздних размышлений автора, нежели отражением существующих настроений «думающей» молодежи. Поскольку едва ли «среднестатистический представитель» советской молодежи был настолько осведомлен в перипетиях международных отношений в соцлагере, насколько в них был осведомлен Артемий Троицкий – сын журналистов-международников, работавших в 1960-х гг. в Праге. Историк отечественной рок-культуры, журналист, ровесник Троицкого Андрей Бурлака так комментирует реакцию молодежи на чехословацкие события: «Мне было тринадцать лет, в голове уроки, гуляние, купание, походы за грибами, ловля рыбы и ужей, игра в войнушку, дворовый футбол и детство счастливое наше. Какая Чехословакия!? Мы воспринимали это так, как это излагали по радио» [17]. Действительно, едва ли советский молодой человек или подросток имел доступ к какой-либо иной информации, чем той, что передавали в советских средствах массовой информации. И даже «западные голоса», по свидетельству того же Бурлаки, слушались в основном ради западной музыки, но не ради новостей. Потому едва ли большинство советской молодежи как-то затронули, а тем более поколебали ее веру в правильности советского курса, чехословацкие события августа 1968 г.

Не стояли перед советской молодежью и проблемы трудоустройства, как это было во Франции. Советское государство гарантировало право на труд. Безусловно, далеко не всех молодых людей радовало распределение после вуза, но практически никто из них не мог пожаловаться на то, что его знания, квалификация и специальность окажутся не востребованы народным хозяйством. Тем более молодой специалист с дипломом о высшем образовании не мог пожаловаться на то, что государство оставило его без средств к существованию. Более того, шестидесятые годы, особенно их вторая половина, стали

относительно «сытыми» и «зажиточными». Неуклонно росло «материальное благополучие трудящихся». Индивидуальное жилье, личный автомобиль, конечно, еще оставались труднодостижимыми благами, но отнюдь не невозможными. Отдых же на море, телевизор, модная одежда, иные бытовые блага давно перестали восприниматься как предметы роскоши. Безусловно, большинство качественных, а особенно импортных, вещей приходилось искать, «доставать», но очевидно, что уровень жизни советского человека в шестидесятых годах заметно вырос. Данному вопросу посвящено очень подробное, всеобъемлющее исследование Н.Б. Лебиной «Повседневность эпохи космоса и кукурузы...» [18].

Иными словами, в Советском Союзе отсутствовали все те предпосылки, что сподвигли американскую и европейскую молодежь к протесту, к противопоставлению себя миру «Старых и Злых». Но в то же время в СССР зарождается свой молодежный протест, вызванный разочарованием советской общественно-политической системой. Это был не протест бунта, не протест демонстраций, не протест в виде открытого противостояния власти и создания альтернативных гражданских структур. Такое в условиях советской идеологизированной системы, подкрепленной соответствующим карательно-охранительным аппаратом, было бы просто невозможно. Это протест активного «неучастия». Например, отказ от вступления в комсомол. Так, басист группы «Машина времени» Александр Кутиков вспоминает: «В 16 лет (1968 год. – А.В.) я являлся секретарем комсомольской организации и по собственной инициативе написал заявление о выходе из ВЛКСМ. Комсомольский билет подарил на память маме. Она отнеслась к этому факту философски. Если сын так выразил свое отношение к советской жизни, значит, и такое возможно в нашей семье» [19]. Естественно, подобный «демарш» ставил крест на поступлении в любой мало-мальски престижный вуз. Однако Кутиков так объясняет свой отказ от высшего образования: «Я понимал, перспектива стать военным или человеком, приближенным к оборонному ведомству, меня абсолютно не привлекает. Я интересовался музыкой, игрой в рок-группе, “Битлз” и всем остальным в этом роде» [20]. Уже упомянутый Андрей Бурлака, будучи призванным в армию, «скрыл» факт своего членства в комсомоле, однако, говорит он, «комсомольцы сами обратились в институт и нашли мою учетную карточку» [21].

Бесспорно, отказ от членства в комсомоле был далеко не повсеместным явлением, но, очевидно, и далеко не единичным. Причем подобное могло произойти при относительном безразличии к молодежной аполитичности самих комсомольских органов, что частично подтверждает исследование А. Юрчака [22].

Причиной молодежной аполитичности стало то, что романтический, мотивационный запал начала шестидесятых – освоения целины, покорения космоса, комсомольскихстроек – к концу десятилетия «выветрился». Однако «шестидесятые» подходили к концу. А вместе с ними в прошлое уходили главные символы этой короткой, но романтической и вдохновляющей эпохи – искренность «оттепели», энтузиазм целины и строительства Братской ГЭС. Покорение космоса стало обыденной работой. Кубинская революция потеряла свой романтический флер, по стране ходили пошлые перепевки на мотив песни «Куба, любовь моя». Да и самые яркие герои советской молодежи шестидесятых ушли в мир иной: Че Гевара погиб в ходе партизанской борьбы в Боливии в 1967 г., Юрий Гагарин разбился во время тренировочного полета в 1968 г. По сути, все, что могло предложить советское общество молодому человеку, это схему «вуз – распределение – работа – квартира в кооперативе – очередь на машину». Фактически это был тот же набор потребительских ценностей, что стал одной из причин молодежного протеста в США. Потребовалась собственная система координат, собственная система ценностей, альтернативный образ жизни. В известной степени такой идейной основой стал хиппизм. Любовь, искренность, солидарность – все это сильно контрастировало с казенно-ритуальным слогом комсомола. Андрей Макаревич вспоминает: «К семидесятому году мир заполнили хиппи. Статья в журнале “Вокруг света” открыла нам глаза на истину. Называлась эта статья “Хождение в Хипплиндию”. Мы с Борзовым выписывали оттуда цитаты, где хиппи провозглашали свою программу (я, например, помнил все наизусть). Платформа хиппи была принята безоговорочно» [23]. Речь идет о репортаже Генриха Боровика «Хождение в страну Хипплиндию», опубликованном в журнале «Вокруг света», в котором описывается

посещение автором хиппистской коммуны в Хайт Эшбери, Сан-Франциско. При этом Боровик приводит основные идейные положения хиппизма, с сожалением рассуждает о коммерциализации субкультуры [24].

Рис. 5. «Единство партии и народа нерушимо» (худ. О. Масляков, 1977 г.) – в эпоху «застоя» эти лозунги уже не вдохновляли [25]

Так на рубеже десятилетий в Советском Союзе начинается «эпоха хиппи». Несмотря на очевидную идейно-стилистическую общность, советское движение хиппи в то же время довольно существенно отличалось от своего американского аналога. В силу высокой степени партийно-государственного контроля над духовной жизнью граждан в СССР были фактически невозможны любые общественные неформальные организации, исповедующие и проповедующие какие-либо «идейные» взгляды, кроме марксистско-ленинских. Соответственно, ни о каком формальном протесте, ни о каких-либо сформулированных «манифестах» и речи быть не могло. По той же причине не могло быть сформировано никаких многочисленных коммун и организаций. То есть всего того, что стало идейно-организационной основой американского молодежного протеста и хиппизма, соответственно.

«Эпоха хиппи» в Советском Союзе. Имеет смысл определить содержание основных дефиниций. Несмотря на то что в источниках личного происхождения, посвященных советскому молодежному андеграунду данного периода, термин «хиппи» или «советские хиппи» в качестве самоопределения встречается повсеместно, тем не менее далеко не все участники данного движения напрямую отождествляли себя с хиппи. Однако зачастую их образ жизни, духовные устремления практически в полной мере соответствовали тем, что заявляли «советские хиппи». Потому, употребляя термин «хиппи», «хиппизм», мы, в первую очередь имеем в виду общее идейное направление советского молодежного андеграунда в конце 1960–1970-х гг., нежели непосредственно Систему – самоназвание относительно аморфной общности, конгломерата множества андеграундных молодежных «тусовок» хиппистского толка. Также используется дефиниция «молодежный протест». При всей разности форм мы воспринимаем описываемую молодежную субкультуру именно как протестную по своему содержанию, но не по форме.

Так, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в первую очередь в Москве, Ленинграде, Риге, Таллинне, впоследствии и в других крупных городах Советского Союза формируется так называемая «Система». Само название, как отмечает исследователь данной проблемы Т. Щепанская, «всегда воспринималось ее представителями с долей иронии. Существует несколько версий возникновения названия. Самая распространенная – версия *стеба* (насмешки над советской бюрократической административно-командной системой). Другая версия более серьезна, но также связана с противодействием: поскольку против нас Система (зловещая государственная машина подавления личности), то нам необходимо создать противостоящую ей собственную систему» [26]. Однако «противостояние», скорее, пролегал в ментально-идейной сфере, нежели в политико-организационной. Тем не менее несколько политических акций «в активе» Системы имелось. К таким акциям можно отнести демонстрации хиппи 1971 г. в Москве, Гродно и Вильнюсе, самосожжение Ромаса Каланты в Каунасе в 1972 г. и последовавшие за этим молодежные волнения. Если первая акция была, по воспоминаниям участников, скорее спровоцирована КГБ, для того чтобы «взять на учет» наиболее активных представителей движения [27], то гродненская и вильнюсская акция были яркими и относительно массовыми акциями молодежного

неповиновения власти. Особняком в этом ряду стоит самоожжение Ромаса Каланты. Во-первых, в отличие от предыдущих акций, оно носило очевидно «силовой», хоть и жертвенный характер, а, во-вторых, было явно антисоветским. По воспоминаниям очевидцев, «он облил себя бензином из трехлитровой банки и чиркнул спичкой. Невдалеке он оставил свою записную книжку с сообщением: “В моей смерти прошу винить исключительно политическую систему”. Его протест против советской оккупации вдохновил город на волнения, которые, впрочем, продолжались недолго – 18 и 19 мая. Восстание студентов и хиппи, благодаря которым улицы Каунаса стали похожими на Латинский квартал в период студенческих волнений в Париже за четыре весны до описываемых событий, получило название «Каунасская весна». Тысячи юношей и девушек вышли на демонстрацию в центр Каунаса, выкрикивая лозунги: «Свободу Литве! Русские, убирайтесь!» [28].

Рис. 6. «Самопожертвование Ромас Каланта “Свободу Литве”» – события в Каунасе получили огласку даже по ту сторону Атлантики. 1972 г. [29]

Весьма нелюбимый образ «Системы» приводит историк, исследователь советского андеграунда И. Смирнов, описывая московскую «солнечную» (по имени неформального лидера по прозвищу Солнце. – А.В.) «Систему»: «Основу общества составляла “система”: художники, поэты, спившиеся интеллектуалы, чуваки с “хаэрами” ниже пояса, направлявшиеся в сторону Вудстока, но ставшие по пути почему-то профессиональными ворами, и очень своеобразные женщины, которых, конечно, можно было бы назвать проститутками, но такое простое определение не отвечало бы многообразию таланта и авторитету, который они имели» [30].

Однако и подобная подчеркнутая, практически криминальная маргинальность, и политическая активность были скорее «крайними» проявлениями феномена советского хиппизма. Как отмечается в «Саге о Системе» правозащитника, активного участника Системы Е. Балакирева, главной отличительной чертой движения служил духовный поиск: «Первоначально Система отличалась большой гибкостью и открытым характером: системные хиппи общались с множеством разных людей. Движение переплеталось с интеллигенцией и богемой, поддерживало отношения с религиозными кругами. Шел постоянный обмен информацией, накопление опыта. Внутри движения активно циркулировала информация, касающаяся духовной проблематики: общие сведения о той или иной доктрине, религиозная и философская литература <...> Духовная отзывчивость Системы никогда не ограничивалась рамками определенной догмы (с равным уважением рассматривались все серьезные религиозные традиции и философские течения, провозглашавшие любовь между людьми)» [31]. Именно в этой среде распространяются книги Карлоса Кастанеды, Ричарда Баха, Хулио Кортасара, трактаты по восточной философии.

Помимо духовного поиска участников отличали особые отношения между собой, основанные на доверии, взаимовыручке, подчеркнутым бесребренничеством, по сути, все те же принципы, что проповедовали их заокеанские собратья. В той же «Саге о Системе»

отмечается: «Декларировалась необходимость любви в любом деле, в любом начинании. Каждый пытался приблизиться к этому идеалу в своей повседневной жизни, в мыслях и поступках. Это означало “неприятие насилия и грубости, готовность помогать другим, стремление к решению конфликтов мирным способом” <...> В любых возможных ситуациях представители движения старались быть открытыми, отзывчивыми – и протягивали руку помощи тогда, когда о ней просили. Это ровное, доброжелательное отношение распространялось на всех окружающих, без исключения»[32].

Рис. 7. «Застопишь “Колхиду” в городе Нарве, не доезжая до Кохтла-Ярве, взгляни на карту, взгляни на карту, сверни на Тарту» («Умка и Броневилок», «Автостопный блюз»). Середина 1970-х гг. [33]

Одним из фактических выражений подобного, хиппистского, образа жизни становится так называемый *автостоп* – путешествие по стране на любом попутном транспорте, – родиной которого, к слову, тоже являются США. Автостоп становится важнейшим средством коммуникации между хиппистскими сообществами в различных городах Советского Союза, способствует расширению географии и вовлечению новых «адептов» в данное сообщество, обмену и распространению информации. Другим выражением становится *тусовка* – «место (как правило, в центре города или на набережной – иногда в каком-нибудь кафе), куда каждый человек, имеющий какие-либо интересы в гуманитарной области, мог свободно прийти. На тусовках можно было получить культурно значимую информацию: это были входные врата андеграунда. В крупных городах они были ежедневными, а в городах поменьше собирались раз в неделю. Главной функцией тусовки был обмен информацией о текущих событиях культурной жизни (в самом широком диапазоне) и новых интеллектуальных веяниях» [34].

Отсутствие четкой организации, широта принципов бытия делает крайне сложной задачей определение «границ» Системы. Поскольку, как мы уже отмечали, далеко не все те, кто причислял себя к Системе, в полной мере соответствовал указанным принципам, и далеко не каждый молодой человек, занимающийся альтернативным духовным поиском, автостопом, участвующий в андеграундном молодежном сообществе, т.е. фактически ведущий образ жизни «советского хиппи», причислял себя к Системе, что позволяет говорить о возникновении на рубеже 1960–1970-х гг. в Советском Союзе развитой молодежной субкультуры, в целом соответствующей принципам американского хиппизма. Советская специфика, конечно, отразилась на характере движения, однако декларировались те же самые идеи, что на Западе (духовный поиск и любовь между людьми; свобода их реализации). Принципиальным отличием советского хиппизма от американского стало отсутствие активного протеста против сложившейся системы общественных отношений. Если американские хиппи декларировали изменение окружающего мира на новых

«гуманных» принципах (что в известной степени стало причиной «поражения» американского протеста), то советский хиппизм создавал собственную реальность в заданной обстановке. Советский молодежный протест носил сугубо пассивный характер, не вступая в прямое противостояние с существующей общественно-политической системой, его участники предпочитали «не участвовать» и «не состоять», нежели активно бороться. Это во многом и предопределило его относительно долгое и активное существование, вплоть до начала 1990-х гг.

В итоге возникает единое поле традиций и связей, некая культурная среда, объединяющая творческих и «ищущих» людей из разных городов с предоставлением шанса практически любому молодому человеку найти свой духовно-творческий путь и реализоваться.

Русский рок и «андеграундная» молодежь СССР. В то же время Система представляла собой лишь одну из ярких сторон, своеобразный «авангард» «андеграундной» молодежи. Другой стороной молодежной «альтернативы» 1970-х гг. становится так называемый «русский рок». Он чрезвычайно тесно связан со средой Системы, но все-таки представляет собой совершенно самостоятельное явление. Именно русский рок впоследствии становится самым ярким и заметным творческим выражением молодежного андеграунда, его языком, выразителем его ценностей. Все-таки Система предполагала для своих членов довольно специфический образ жизни, сложно совместимый с учебой в высшем учебном заведении, работе в любой «приличной» организации, созданием семьи. Но как быть тем, кто, с одной стороны, не мог удовлетворить свои духовные запросы «официальной» эстрадой, а с другой – не собирался порывать с образованием, работой, иными словами, с «нормальным образом жизни». Именно они стали широкой аудиторией русского рока. Именно музыка становится объединяющим звеном этих молодых людей. И А. Бурлака, и А. Троицкий отмечают, что если в середине 1960-х гг. в Москве, Ленинграде, Риге, Таллинне, других крупных городах существовали десятков-другой «любительских» групп, то к рубежу десятилетий их количество исчислялось сотнями [35, 36]. Однако «перепевки» зарубежных кумиров постепенно начали терять свою актуальность и востребованность у аудитории. Во-первых, распространение портативной звукозаписывающей техники сделало возможным тиражирование зарубежных записей в относительно приемлемом качестве, а во-вторых, как отметил А. Макаревич: «Они (Битлз. – Авт.) поют своими словами о собственных проблемах. И я подумал: а почему мы не можем так же? Почему мы должны притворяться кем-то еще, из Калифорнии или из Ливерпуля?» [цит. по: 37]. И именно «Машина времени», первые годы своего существования играя на «сэйшенах» в кафе, студенческих лагерях, становится первой действительно широко популярной группой, поющей свои песни.

Рис. 8. Хиппи на улицах Ленинграда. Середина 1970-х гг. [38]

Так, приехав на молодежный фестиваль «Таллинские песни молодежи – 76», группа с удивлением обнаружила, что их песни в Эстонии хорошо известны. На этом фестивале, проводившемся под эгидой комсомола Эстонии, «Машина времени» заняла первое место. Музыкальные фестивали «любительских» групп – новое веяние эпохи – фактически представляли собой сборные концерты, проводившиеся под эгидой местного комитета комсомола – от республиканского, как на Таллинском фестивале 1976 г., до районного. Заявить об участии в фестивале могла любая группа. Соответственно, никакого реального идеологического контроля над содержанием текстов не проводилось. Как правило, о содержании того или иного текста жюри узнавало либо непосредственно перед концертом, либо уже по факту выступления. Так, А. Троицкий вспоминает, как на песенном фестивале в Свердловске в 1978 г. группа была снята с конкурса за песню «Блюз о безусловном вреде пьянства», в котором есть такие строки:

Мой корабль – творенье тонких рук,
 Мой маршрут – сплошная неудача,
 Но лишь только дунет ветер –
 Все изменится вокруг,
 И глупец, кто думает иначе.
 На любой вопрос готов ответ.
 Жизнь всегда была послушна силе.
 Но никто не верит в то,
 Что на свете ветра нет,
 Даже если ветер запретили.

Группа была обвинена в «пессимизме», «упаднических настроениях», «искажении образа нашего молодого современника» [39]. Впоследствии именно эти обвинения станут самыми распространенными в отношении большинства «подпольных» групп. При этом, как отмечает А. Бурлака, никаких централизованно утвержденных параметров («это можно, а это нельзя») не существовало – решение принимал соответствующий представитель комсомольской организации, исходя из собственного вкуса и видения допустимого [40]. Более того, шансов быть наказанными «за политику» было крайне мало, куда большую опасность для «любительских» групп представляли органы ОБХСС, борющиеся с «нетрудовыми доходами», под которые попадали заработки за нелегальные концерты [41].

В целом же 1970-е гг. характерны некоторым расширением рамок цензуры. С середины 1970-х гг. советская цензура «реабilitирует» творчество Beatles. Так, в фильме Глеба Панфилова «Прошу слова», снятом в 1975 г., про судьбу председателя горисполкома провинциального города Златограда, одной из двух основных песен фильма стала «Ob-La-Di, Ob-La-Da» Beatles, также прозвучали их песни «From Me to You», «She Loves You». А в январе 1976 г. в журнале «Клуб и художественная самодеятельность» была напечатана статья, в которой утверждалось, что «Леннон и Мак-Картни заговорили о горькой судьбе бедняков, ютящихся в тени «общества всеобщего благоденствия», и о повседневном быте рабочих кварталов индустриального общества, о смертельном холоде одиночества, порождаемого взаимным отчуждением людей, и о бессмысленности существования, не освещенного никаким идеалом или высокой целью. <...> И вместе с тем БИТЛЗ утверждали в своих песнях ценность самоотверженной любви и товарищеской преданности, вдохновляющую силу коллективного единения, стремление к миру и справедливости» [42]. Тем самым творчество Beatles признавалось практически эталоном жанра для советских филармонических ВИА. Однако, что касается «любительских» групп, несмотря на очевидную аполитичность группы, внимание к ее творчеству со стороны цензурных органов было весьма острым.

Однако для участия в фестивалях, проводившихся в разных концах страны, одного желания группы было недостаточно. Были необходимы соответствующие организационно-информационные возможности. И очень быстро вокруг «любительских» групп выстраивается целая инфраструктура по организации концертов, «добыче» и перевозке соответствующей аппаратуры, распространению билетов, оповещению потенциальной аудитории и т.д. (подробнее об этом: [43]). Принципиальным было то, что люди, составлявшие эту инфраструктурную сеть, работали на бескорыстных началах, исповедуя

принцип: «У нас есть искусство, которое мы любим. Давайте объединимся, чтоб оно продолжало существовать» [44]. Более того, в 1977 г. появляется первый самиздатский журнал «Рокси», главным редактором которого становится лидер ленинградского «Аквариума» Б. Гребенщиков.

Что же это было за искусство? Какие идеи и ценности оно выражало? Ответив на эти вопросы, мы можем очертить тот круг проблем, который волновал поклонников «любительских» групп. Рассмотрим некоторые особенно популярные во второй половине 1970-х гг. песни «Машины времени». На первый взгляд, песни группы довольно безобидны. Они не выражают ни яркого нонконформизма, ни уж тем более критики «существующего строя». В основном на социально-этические темы, актуальные практически для любого молодого человека в возрасте от 15 до 20 лет; темы любви, равнодушия, социальной пассивности, лицемерия. При всей незамысловатости этих песен их популярность была обусловлена резким отличием от того, чем была наполнена советская эстрада. Простые, но искренние стихи, положенные на простую мелодию в классической рок-аранжировке резко контрастировали с «героическими», пафосными произведениями советских композиторов либо с произведениями псевдофольклорных ВИА. В первую очередь, диссонанс с официальной эстрадой был очевиден в том, что наиболее популярными в творчестве «Машины времени» становятся песни с ярко выраженным эскапистским настроением, темой «ухода» от общества и неприятия этого общества.

Отражением такого эскапистского миропонимания стала в творчестве «Машины времени» песня «Мой дом», в которой главный герой активному участию в общественной жизни предпочитает уединение «Где-то в лесу дремучем / Или на горной круче» под охраной «восьми больших голодных псов», которые бы «К дому не подпускали / Горе, врагов и дураков»:

Рядом с парадной дверью
Надо вкопать скамейку,
А перед ней тенистый пруд.
Чтобы присев однажды
Мог бы подумать каждый,
Нужен ли он кому-то тут? [45]

Подлинным «гимном» минорных взглядов «альтернативной» молодежи середины 1970-х гг. становится песня «Машины времени» «Флаг над замком»:

Полпути позади и немного осталось,
И себя обмануть будет легче всего.
От ненужных побед остается усталость,
Если завтрашний день не сулит ничего.

И как трудно стерпеть,
И сберечь все цветы,
И сквозь холод и мрак
Поднимать на мачте мечты
Свой единственный флаг [46].

В хит-параде рок-композиций, опубликованном в № 1 за 1978 г., самиздатского журнала «Рокси», посвященного советской рок-музыке, песня «Флаг над замком» с большим отрывом заняла первое место [47]. Третье же место заняла песня группы «Мифы» «Мы одиноки»:

Мы одиноки, и труден наш рейс
К счастью и свету,
Душу и сердце залапали здесь,
Словно монету.
Нас не заметит никто и нигде
В жизненной жиже,
Руку никто не подаст нам в беде,
Кроме таких же [48].

Однако, возможно, самым пронзительным и ярким выражением настроений нонконформистской части советской молодежи стала чрезвычайно популярная песня группы «Воскресенье» «Кто виноват», написанная в конце 1970-х гг. Песня, полная разочарования, усталости и безнадежности:

Кто виноват и в чем секрет,
 Что горя нет и счастья нет,
 Без поражений нет побед,
 И равен счет удач и бед.
 И чья вина, что ты один,
 И жизнь одна, и так длинна,
 И так скучна, а ты все ждешь,
 Что ты когда-нибудь умрешь [49].

Именно к концу 1970-х гг. образовывается окончательный разрыв между определенной частью молодежи и тем, что могла предоставить ей советская реальность в духовном, эстетическом и мировоззренческом плане. Этот разрыв в крайней своей форме выражается в формировании «поколения дворников и сторожей» – молодых людей, предпочитающих общепринятым нормам быта, построения карьеры, участия в обязательных ритуалах советской действительности незатейливую участь дворника, ночного сторожа, разнорабочего, при этом позволяющую им духовно развиваться в выбранном направлении, заниматься творчеством, да и наукой, в конце концов. Ряд примеров такого эскапизма приводит в своей монографии А. Юрчак [50]. И одной из ключевых культурных основ данного разрыва становится рок-музыка.

Рис. 9. Борис Гребенщиков, Михаил «Майк» Науменко. Длинные волосы, «хайратник» (повязка на волосы), клетчатые рубахи, томик стихов Боба Дилана – «классический» образ советского хиппи. Фото Андрея «Вилли» Усова. 1978 г. [51]

Как отметил Б. Гребенщиков, лидер относительно недавно на тот момент появившейся ленинградской группы «Аквариум»: «На наших глазах произошел разрыв. Отцы живут в одном времени, дети в другом. Среда меняется на глазах и, подобно скульптору, ежеминутно меняющему свои намерения, формирует уродов – из тех, кто поддается. Но чтобы изуродовать человека окончательно, нужно время, одним – большее, другим – меньшее. Для тех, кто пел, и для тех, кто слушал, музыка стала защитой от среды. И тех и других становилось всё больше. Рок стал не просто музыкой, а образом жизни. Родилась молодежная субкультура, в крайних своих проявлениях переходящая в контркультуру. За десять лет у отрицающего традиции рока появились свои традиции. Из убежища от среды рок сам стал средой со всеми вытекающими отсюда последствиями» [52].

«Неформатная молодежь» 1970-х: собирательный образ. Что же представлял из себя этот молодой человек или девушка, сформировавшие Систему, ставшие основной аудиторией молодых рок-групп? Кто те, кто стал «неформатной молодежью» в 1970-е гг.? Их собирательный образ будет выглядеть следующим образом. Это молодой человек, сформировавшийся в крупном советском городе – Москве, Ленинграде, Свердловске, Новосибирске, столице союзной республики либо просто в крупном культурном, научном, промышленном центре. Родившийся в «приличной» советской семье – творческой, технической или научной интеллигенции, семье номенклатурных работников¹. Безусловно, помимо хорошего школьного и высшего образования, этот молодой человек получил хорошее домашнее воспитание, привившее ему любовь к искусству и творчеству в целом. Также этот молодой человек знал какой-либо иностранный язык (предпочтительно английский) на довольно хорошем уровне, в крайнем случае обладал навыками чтения со словарем. Иначе он не смог бы ознакомиться ни с текстами зарубежных рок-песен, ни с периодически попадавшей в СССР зарубежной музыкальной периодикой. Иными словами, это молодой человек, получивший богатый культурный багаж, соответствующие ему культурные и духовные запросы, но в силу специфики окружающей его советской действительности, в первую очередь, обусловленной монополией партии и государства на информацию – главный ресурс интеллигентного и интеллектуально богатого человека, не нашедший удовлетворения этим запросам в легальной сфере. И, как уже отмечалось выше, именно духовные запросы противопоставили его окружающей действительности, привели сначала в Систему, а потом в рок-музыку, где он нашел если не все ответы, то хотя бы себе подобных молодых людей. В противном случае, где бы и с кем он мог обсудить поэзию Боба Дилана или древнекитайскую философию Дао, как Гребенщиков [53], или нюансы рок-оперы “Jesus Christ Superstar”, как Майк Науменко [54]. Именно люди такого склада составили костяк протестной молодежной субкультуры. Хотя протест этот был весьма условен, носил характер непротивления, неучастия. Как говорит тот же Гребенщиков, «я готов был всю жизнь вести двойную игру, используя работу и учебу как прикрытие, чтобы не мешали заниматься тем, чем хочу» [55]. Именно в этой «двойной игре», в готовности отказаться от предлагаемых советским обществом гарантированных социальных благ в обмен на активную лояльность ради свободного обмена информацией, занятия музыкой, живописью, в целом творчеством и заключался протест нонконформистской молодежи 1970-х. И именно в рок-музыке, заимствовав ее форму на Западе, но наполнив собственным содержанием, молодежь попыталась выразить настроения, царившие в ее среде.

Выводы

Таким образом, подводя общий итог, мы можем сделать вывод, что в середине 1960-х – начале 1970-х гг. в США, Западной и Восточной Европе и СССР возникли молодежные субкультуры протестного характера. В каждом из этих регионов существовали свои оригинальные предпосылки молодежного протеста. Так, ключевой причиной американского молодежного протеста стала расовая, гендерная и социальная сегрегация, милитаризм, царившие в американском обществе того периода. В Западной Европе протест был спровоцирован сложной социально-экономической ситуацией, проблемами с трудоустройством молодежи, устаревшей системой высшего образования и низким уровнем социальных гарантий. В Восточной Европе, в «соцлагере», протест был вызван как

¹ Так, родителями Андрея Макаревича были Вадим Михайлович, доцент, а затем профессор Московского архитектурного института, и Нина Марковна, доктор наук, научный сотрудник Центрального НИИ туберкулеза. Родителями Бориса Гребенщикова – Борис Александрович, инженер, директор опытного завода Балтийского пароходства и Людмила Харитоновна, юристконсульт Ленинградского дома моделей. Михаил «Майк» Науменко, основатель ленинградской группы «Зоопарк», родился в семье преподавателя Ленинградского инженерно-строительного института и библиотековеда. Стас Намин, основатель одной из первых рок-групп «Цветы», был внуком крупного государственного и партийного деятеля Анастаса Микояна. Отцом Артемия Троицкого был Кива Львович Майданик – журналист-международник, видный советский латиноамериканист, историк и политолог. Этот перечень далеко не полон, но вполне показателен.

реальными социально-экономическими проблемами, так и идеологическим контролем над сферами культуры и образования. В Советском Союзе при отсутствии острых социально-экономических проблем причиной молодежного протеста стало выхолащивание романтических идеалов начала 1960-х гг., строгий идеологический контроль над всеми областями жизни советского человека, узость культурных каналов, невозможность свободной творческой реализации. Также различны были и формы проявления молодежного протеста. Если западная молодежь выбрала активные формы протеста, левые политические позиции, то советская, в силу социальной специфики, выбрала социальный эскапизм «неучастия», принципиальную аполитичность, полуподпольную форму творческой активности.

Однако при всех социально-экономических и политических отличиях и западную, и советскую молодежь объединял один очень важный, принципиальный элемент, позволяющий рассматривать и западный, и советский молодежный протест как специфические части единого феномена. Как на Западе, так и в СССР к протесту молодежь в первую очередь подтолкнули косность, консерватизм и цинизм общественных отношений. Это, соответственно, определило и ценностную идентичность западного и советского молодежного протеста: любовь и искренность в межличностных отношениях, духовную активность, свободу и самодостаточность, стремление к более справедливому мироустройству хотя бы на уровне межличностных отношений. И на Западе, и в СССР особую роль сыграли творческие формы самовыражения. Во многом и западный, и, в первую очередь, советский протест носили не только социальный, но и культурный характер. И на Западе, и в СССР огромным стимулом к отрицанию сложившихся общественных норм послужила жажда духовного поиска.

Однако, в отличие от западного молодежного протеста, который фактически сошел на нет к началу 1970-х гг., советская молодежная протестная субкультура к середине десятилетия окрепла и смогла создать свои, малозависимые от «официальной» действительности формы бытия, сформировав полноценное субкультурное сообщество, весьма прочное и жизнеспособное, оказывавшее значительное влияние на советскую молодежь, непосредственно не включенную в нонконформистскую субкультуру, сумев выразить настроения, присущие поколению 1970-х гг.

Примечания:

1. Leary T. *The Politics of Ecstasy*. Berkeley CA: Ronin Publishing INC., 1998. P. 165.
2. Freeman J. *The Berkeley Free Speech Movement* // *Encyclopedia of American Social Movements*. NY: M.E. Sharpe, 2004. P. 1178–1182.
3. Stone S. *Hippies From A to Z*. Silver City, NM: Hip Inc, 2008. P. 66–68.
4. Friedland M.B. *Lift Up Your Voice Like a Trumpet: White Clergy and the Civil Rights and Antiwar Movements, 1954–1973*. Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press: 1998. P. 189.
5. *Levitate the Pentagon (1967)*. URL: <http://www.jofreeman.com/photos/Pentagon67.html> (дата обращения: 01.08.2015).
6. Томпсон Х.С. *Страх и отвращение в Лас-Вегасе: Дикое путешествие в Сердце Американской Мечты* / пер. с англ. А. Керви. М.: АСТ, 2009. С. 126.
7. Йиппи. URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Yippieflag.gif> (дата обращения: 01.08.2015).
8. Рубин Дж. *Действуй! Сценарии революции* / пер. с англ. О. Озеров. М.: Гилея, 2008. 240 с.
9. *Антология современного анархизма и левого радикализма: в 2 т. Т. 2.* / пер. с англ. С. Кормильцев. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 179–183.
10. Warner Bros. Records. *Billboard*, page 9, 5 December 1970. URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Grateful_Dead_\(1970\).png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Grateful_Dead_(1970).png) (дата обращения: 01.08.2015).
11. Шварц П. 1968: Всеобщая забастовка и восстание студентов во Франции / Сайт Международного комитета Четвертого Интернационала. URL: <http://www.wsws.org/ru/2009/jan2009/68p1-j13.shtml> (дата обращения: 01.08.2015).
12. Шварц П. 1968: Всеобщая забастовка и восстание студентов во Франции.
13. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Robert_F._Kennedy (дата обращения: 01.08.2015).
14. Николич М. 1968: студенческий протест в Югославии // *Научно-просветительский журнал «Скепсис»*, электронная версия. URL: http://scepisis.net/library/id_1420.html (дата обращения: 01.08.2015).
15. *Забастовка*. URL: <http://www.webpark.ru/comment/35345> (дата обращения: 01.08.2015).

16. Троицкий А.К. Back in the USSR. СПб.: Амфора, 2007. С. 41.
17. Бурлака А.П. Интервью автору. 31.07.2015.
18. Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб.: Крига; Победа, 2015. 484 с.
19. Марголис М.М. Затяжной поворот: История группы «Машина времени». М.: Амфора, 2009. 19 с.
20. Марголис М.М. Затяжной поворот: История группы «Машина времени»... С. 20.
21. Бурлака А.П. Интервью автору...
22. Юрчак А.В. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.
23. Макаревич А.В. Сам овца: Автобиографическая проза. М.: Захаров, 2002. С. 39.
24. Боровик Г.А. Хождение в страну Хипплиндию // Вокруг света. 1968. № 9. С. 25–31, 68.
25. Архив автора.
26. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М.: ОГИ, 2004. С. 36.
27. Во всём прошу винить «Битлз». Док. фильм. Реж. и авт. сценария: Капитановский М.В., Завильгельский Д.Г. Россия, 2004.
28. Трачевскис Рокас М. Литва: Тайна Каунаса. URL: <http://www.hippy.ru/romaskalanta.html> (дата обращения: 30.10.2015).
29. URL: <http://www.15min.lt/en/article/culture-society/remembering-romas-kalanta-the-flaming-herald-of-freedom-528-218427> (дата обращения: 30.10.2015).
30. Смирнов И.В. Время Колокольчиков — жизнь и смерть русского рока. URL: <http://www.hippy.ru/text/vrko/pg11.html> (дата обращения: 30.10.2015).
31. Балакирев Е. Сага о Системе. URL: <http://www.hippy.ru/saga.html> (дата обращения: 30.10.2015).
32. Балакирев Е. Сага о Системе...
33. URL: <http://namedni-60e-90e.livejournal.com/503958.html> (дата обращения: 30.10.2015).
34. Балакирев Е. Сага о Системе...
35. Бурлака А.П. Рок-энциклопедия: популярная музыка в Ленинграде-Петербурге. 1965–2005. Т. 1. СПб.: Амфора, 2007. С. 9.
36. Троицкий А.К. Back in the USSR...
37. Троицкий А.К. Back in the USSR... С. 47.
38. URL: <http://namedni-60e-90e.livejournal.com/503958.html> (дата обращения: 30.10.2015).
39. Троицкий А.К. Back in the USSR... С. 59.
40. Бурлака А.П. Интервью автору. 27.08.2015.
41. Бурлака А.П. Интервью автору. 27.08.2015.
42. Переверзев Л.Б. Феномен БИТЛЗ – взгляд из 1976-го // Клуб и художественная самодеятельность. 1976. № 1. Январь, С. 34–36.
43. Смирнов И.В. Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока. М.: ИНТО, 1994. 264 с.
44. Смирнов И.В. Прекрасный дилетант. Борис Гребенщиков в новейшей истории России. М.: ЛЕАН, 1999. С. 101.
45. Машина времени. Наш дом. URL: Megalyrics <http://www.megalyrics.ru/lyric/mashina-vremieni/nash-dom.htm> (дата обращения: 25.12.2015).
46. Машина времени. Флаг над замком. URL: Megalyrics <http://megalyrics.ru/lyric/mashina-vremieni/flagh-nad-zamkom.htm> (дата обращения: 25.12.2015).
47. Ленгортон – 1977 (сентябрь) // Рокси. 1978. № 1. URL: Золотое подполье. <http://golden-under.narod.ru/гоху/гоху1.htm> (дата обращения: 25.12.2015).
48. Мифы. Мы одиноки. URL: Lyricshare. Коллекция текстов песен. URL: <http://www.lyricshare.net/ru/mifyi/myi-odinoki.html> (дата обращения: 25.12.2015).
49. Воскресенье. Кто виноват. URL: Lyricshare. Коллекция текстов песен. URL: <http://www.megalyrics.ru/lyric/voskriesieniie/kto-vinovat.htm> (дата доступа: 25.12.2015).
50. Юрчак А.В. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение... С. 255–310.
51. Андрей «Вилли» Усов. URL: <http://www.mike-zoo.kiev.ua/hist/foto/21.htm> (дата доступа: 25.12.2015)
52. Гребенщиков Б.Б. О врубе // Рокси. 1978 № 1. URL: Золотое подполье. <http://golden-under.narod.ru/гоху/гоху1.htm> (дата обращения: 25.12.2015).
53. Гребенщиков Б.Б. Ничто никуда не движется. Гуру прячутся где-то рядом // Огонек. № 35. 02.09.2001. С. 14.
54. Смирнов И.В. Прекрасный дилетант С. 58.
55. Гребенщиков Б.Б. Ничто никуда не движется. Гуру прячутся где-то рядом.

References:

1. Leary T. The Politics of Ecstasy. Berkeley CA: Ronin Publishing INC., 1998. P. 165.
2. Freeman J. The Berkeley Free Speech Movement // Encyclopedia of American Social Movements. NY: M.E. Sharpe, 2004. P. 1178–1182.
3. Stone S. Hippies From A to Z. Silver City, NM: Hip Inc, 2008. P. 66–68.
4. Friedland M.B. Lift Up Your Voice Like a Trumpet: White Clergy and the Civil Rights and Antiwar Movements, 1954–1973. Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press: 1998. P. 189.
5. Levitate the Pentagon (1967). URL: <http://www.jofreeman.com/photos/Pentagon67.html> (data obrascheniya: 01.08.2015).
6. Thompson H.S. Strakh i otvrashchenie v Las-Vegase: Dikoe puteshestvie v Serdtse Amerikanskoy Mechty [Fear and loathing in Las Vegas: A savage journey to the heart of the American dream] / per. s angl. A. Kervi. M.: AST, 2009. S. 126.
7. Yippi. URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Yippieflag.gif> (data obrascheniya: 01.08.2015).
8. Rubin G. Deystvuy! Stsenarii revolyutsii [Do it! Scenarios of the Revolution] / per. s angl. O. Ozerov. M.: Gileya, 2008. 240 s.
9. Antologiya sovremennogo anarkhizma i levogo radikalizma [Antology of the modern Anarchism and Left Radicalism]: v 2 t. T. 2. / per. s angl. S. Kormiltsev. M.: Ultra. Kultura, 2003. S. 179–183.
10. Warner Bros. Records. Billboard, page 9, 5 December 1970. URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Grateful_Dead_\(1970\).png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Grateful_Dead_(1970).png) (data obrascheniya: 01.08.2015).
11. Shvarts P. 1968: Vseobschaya zabastovka i vosstanie studentov vo Frantsii [The general strike and rebellion of students in France] / Sayt Mezhdunarodnogo komiteta Chetvertogo Internatsionala. URL: <http://www.wsws.org/ru/2009/jan2009/68p1-j13.shtml> (data obrascheniya: 01.08.2015).
12. Shvarts P. 1968: Vseobschaya zabastovka i vosstanie studentov vo Frantsii [The general strike and rebellion of students in France]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Robert_F._Kennedy (data obrascheniya: 01.08.2015).
14. Nikolich M. 1968: studencheskiy protest v Yugoslavii [1968: The student protest in Yugoslavia] // Nauchno-prosvetitel'skiy zhurnal "Skepsis", elektronnyaya versiya. URL: http://scepsis.net/library/id_1420.html (data obrascheniya: 01.08.2015).
15. Zabastovka. URL: <http://www.webpark.ru/comment/35345> (data obrascheniya: 01.08.2015).
16. Troitskiy A.K. Back in the USSR. SPb.: Amfora, 2007. S. 41.
17. Burlaka A.P. Intervyu avtoru [Interview with the author]. 31.07.2015.
18. Leбина N.B. Povsednevnyy zhiznnyy kosmos i kukuruzy: Destruktsiya bolshogo stilya: Leningrad, 1950–1960-e gody [The daily life of the epoch of cosmos and corn: Destruction of the big style: Leningrad, 1950–1960s]. SPb.: Kriga; Pobeda, 2015. 484 s.
19. Margolis M.M. Zatyazhnoy povorot: Istoriya gruppy "Mashina vremeni" [Lingering turn: History of the group "Time machine"]. M.: Amfora, 2009. 19 s.
20. Margolis M.M. Zatyazhnoy povorot: Istoriya gruppy "Mashina vremeni" [Lingering turn: History of the group "Time machine"]. S. 20.
21. Burlaka A.P. Intervyu avtoru [Interview with the author].
22. Yurchak A.V. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos. Poslednee sovetskoe pokolenie [It was forever, until it has ended. The last Soviet generation]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 664 s.
23. Makarevich A.V. Sam ovtsa: Avtobiograficheskaya proza [The seep herself: Autobiographical prose]. M.: Zakharov, 2002. S. 39.
24. Borovik G.A. Khozhdenie v stranu Khippylandiyu [Walking to the country of Hippland] // Vokrug sveta. 1968. № 9. S. 25–31, 68.
25. Arkhiv avtora [Author's archive].
26. Schepanskaya T.B. Sistema: teksty i traditsii subkultury [The system: subcultural texts and traditions]. M.: OGI, 2004. S. 36.
27. Vo vsem proshu vinit "Bitlz". Dok. film [I ask to blame *Beatles* for all the things. Documentary]. Rezh. i avt. stsenariya: Kapitanovskiy M.V., Zavilgelskiy D.G. Rossiya, 2004.
28. Trachevskis Rokas M. Litva: Tayna Kaunasa [Lithuania: the mystery of Kaunas]. URL: <http://www.hippy.ru/romaskalanta.html> (data obrascheniya: 30.10.2015).
29. URL: <http://www.15min.lt/en/article/culture-society/remembering-romas-kalanta-the-flaming-herald-of-freedom-528-218427> (data obrascheniya: 30.10.2015).
30. Smirnov I.V. Vremya Kolokolchikov — zhizn i smert russkogo roka [Time of the bells: life and death of the Russian Rock Music]. URL: <http://www.hippy.ru/text/vrko/pg11.html> (data obrascheniya: 30.10.2015).
31. Balakirev E. Saga o Sisteme [Sage on the System]. URL: <http://www.hippy.ru/saga.html> (data obrascheniya: 30.10.2015).
32. Balakirev E. Saga o Sisteme [Sage on the System].

33. URL: <http://namedni-60e-90e.livejournal.com/503958.html> (data obrascheniya: 30.10.2015).
34. Balakirev E. Saga o Sisteme [Saga on the System].
35. Burlaka A.P. Rok-entsiklopediya: populyarnaya muzyka v Leningrade-Peterburge. 1965–2005. [The Rock Encyclopedia: Popular music in Leningrad–Petersburg. 1965–2005]. T. 1. SPb.: Amfora, 2007. S. 9.
36. Troitskiy A.K. Back in the USSR...
37. Troitskiy A.K. Back in the USSR... S. 47.
38. URL: <http://namedni-60e-90e.livejournal.com/503958.html> (data obrascheniya: 30.10.2015).
39. Troitskiy A.K. Back in the USSR... S. 59.
40. Burlaka A.P. Intervyu avtoru. [Interview with the author]. 27.08.2015.
41. Burlaka A.P. Intervyu avtoru. [Interview with the author]. 27.08.2015.
42. Pereverzev L.B. Fenomen BITLZ – vzglyad iz 1976-go [The phenomenon of *Beatles*: view from the 1976] // Klub i khudozhestvennaya samodiyatel'nost'. 1976. № 1. Yanvar, S. 34–36.
43. Smirnov I.V. Vremya kolokolchikov. Zhizn i smert russkogo roka [Time of the bells: life and death of the Russian Rock Music]. M.: INTO, 1994. 264 s.
44. Smirnov I.V. Prekrasnyy diletant. Boris Grebenshikov v noveyshey istorii Rossii [The beautiful diletant. Boris Grebenshikov in the contemporary history of Russia]. M.: LEAN, 1999. S. 101.
45. Mashina vremeni. Nash dom [Our home]. URL: Megalyrics <http://www.megalyrics.ru/lyric/mashina-vriemieni/nash-dom.htm> (data obrascheniya: 25.12.2015).
46. Mashina vremeni. Flag nad zamkom. [Time machine. The banner over the castle]. URL: Megalyrics <http://megalyrics.ru/lyric/mashina-vriemieni/flagh-nad-zamkom.htm> (data obrascheniya: 25.12.2015).
47. Lengortop – 1977 (sentyabr) [Lengortop – 1977 (September)] // Roksi. 1978. № 1. URL: Zolotoe podpol'e. <http://golden-under.narod.ru/roxy/roxy1.htm> (data obrascheniya: 25.12.2015).
48. Mify. My odinoki [Myths. We are alone]. URL: Lyricshare. Kolleksiya tekstov pesen. URL: <http://www.lyricshare.net/ru/mifyi/myi-odinoki.html> (data obrascheniya: 25.12.2015).
49. Voskresenye. Kto vinovat [Sunday. Who is guilty]. URL: Lyricshare. Kolleksiya tekstov pesen. URL: <http://www.megalyrics.ru/lyric/voskriesieniie/kto-vinovat.htm> (data dostupa: 25.12.2015).
50. Yurchak A.V. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos. Poslednee sovetskoe pokolenie. [It was forever, until it has ended. The last Soviet generation]. S. 255–310.
51. Andrey “Villi” Usov. URL: <http://www.mike-zoo.kiev.ua/hist/foto/21.htm> (data dostupa: 25.12.2015)
52. Grebenshikov B.B. O vrube [On the kerf] // Roksi. 1978 № 1. URL: Zolotoe podpol'e. <http://golden-under.narod.ru/roxy/roxy1.htm> (data obrascheniya: 25.12.2015).
53. Grebenshikov B.B. Nichto nikuda ne dvizhetsya. Guru pryachutsya gde-to ryadom [Nothing moves nowhere. Guru is hiding somewhere nearby] // Ogonek. №35. 02.09.2001. S. 14.
54. Smirnov I.V. Prekrasnyy diletant. [The beautiful diletant]. S. 58.
55. Grebenshikov B.B. Nichto nikuda ne dvizhetsya. Guru pryachutsya gde-to ryadom [Nothing moves nowhere. Guru is hiding somewhere nearby].

UDC 78(470)

**Советская молодежная нонконформистская субкультура в контексте
международного молодежного движения протеста (конец 1960-х – 1970-е гг.)**

Александр Андреевич Венков

Независимый исследователь, Российская Федерация
344025, Ростов-на-Дону, улица 36-я линия, 36
Кандидат исторических наук
venkov_alex@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины и формы молодежного протеста, прокатившегося по США и ряду стран Европы во второй половине 1960-х гг. Также выявляется степень его влияния на возникновение в СССР в конце 1960–1970-х гг. нонконформистской молодежной субкультуры, анализируются общие и различные черты молодежных субкультур Советского Союза и зарубежья.

Ключевые слова: 1968 год, автостоп, молодежный протест, нонконформизм, рок-музыка, Система, советская молодежь, хиппи.